

Глава 28: Расколовшееся Ядро

Медленно поворачиваясь, дверная ручка стала посланником обреченности Аннабель и Лидии. Кто бы то ни был входящим, он определенно был гораздо мощнее, чем любая из них, так как ему удалось встряхнуть весь особняк по прибытии.

Глядя друг на друга, сестры кивнули едва заметно и встали между дверью и умирающим эльфом. Независимо от того, что произойдет, они не откажутся от человека, который так много сделал для них, и сделают все от них зависящее, чтобы облегчить ему жизнь даже в его последние мгновения.

Протянув руку младшей сестре, Аннабель сжала ее руку еще раз, пытаясь успокоить напуганную девушку, хотя она очень боялась. По крайней мере, они были вместе в коттедже, прожив лучшую жизнь, чем все их вместе взятые годы в Тургау.

Когда дверь открылась, Аннабель только мельком увидела две крупные фигуры, прежде чем тень пронеслась мимо них, останавливаясь прямо перед кроватью.

“Отец! Ты в порядке, отец? Я слышал, что ты умираешь, но это слишком рано, да?!”

Глубокий и взволнованный голос разнесся, полный грусти. Узнав другую фигуру, Лидия воскликнула с удивлением.

“Сэр Хайзе! Я рада видеть вас здесь, сэр Элдрин ... ему плохо, вы можете нам помочь?”

Единственный крупный мужчина лишь жалостно улыбнулся, слегка покачивая головой.

“Оставьте отца и сына на некоторое время в покое, я уверен, у вас много вопросов, но сейчас мы не должны прерывать их последнюю встречу.

Как насчет кофе, я хочу большую чашку”.

Они вышли из комнаты, только Лутаис остался с его отцом Элдрином.

“Это правда, отец? Ты оставляешь меня?”

Полуэльф всегда знал, что его отец отошел в эти владения после смерти матери, убитый горем, и решил провести остатки своих дней в уединении, в одиночестве и вдали от политических кляков, разорвавших жизнь его жены.

Однако, видя, что его родитель лежал на смертном одре, он позабыл все эти рациональные мысли и почувствовал глубокий укол боли прямо в груди.

После короткого сна, Элдрин проснулся, чувствуя, что сын держит его руки, мрачное выражение на его лице.

“Мой сын, хорошо, что я вижу тебя. Я надеялся встретиться с тобой на протяжении всей последней четверти, но я получал только письма. Это здорово знать, что ты предан своей работе, я уверен, что такой великий человек, как ты сможешь решить эту осаду.

Но хватит, я устал ... я написал тебе письмо, ты найдешь его на секретаре. Изначально я хотел, чтобы его тебе доставили, но так как ты уже здесь, пожалуйста, сначала прочти его. Я устал, дай мне отдохнуть”.

Наградив своего сына теплой улыбкой, Элдрин впал в состояние между сном и пробуждением, уже утомившись коротким разговором, хотя он делал многочисленные паузы между предложениями.

Лутаис без особых усилий смог определить из поведения старого эльфа, что он действительно был в безвыходном положении, и из-за своего беспомощного положения он подготовил слова, которые должны передать его сыну.

Письмо, адресованное ему, лежало в центре стола, вместе с двумя другим запечатанными конвертами. Он взял один белый листок, что напомнил ему костяной лист, готовый увидеть объявления о кончине своего отца.

Контролируя свои скорбящие чувства, полуэльф открыл документ и начал читать, когда дыхание Элдрина стабильно возвращалось в обычный ритм.

Время медленно шло, полуэльф изучал листок бумаги, который адресовал ему его отец, чтобы узнать больше о событиях, которые произошли в доме за последнюю четверть.

Прочитав несколько страниц истории, Лутаис, наконец, дошел до последнего листа, уже знакомый с несколькими жителями коттеджа, Аннабель, Лидия, и Ниша, та запомнившаяся Ниша. Сначала он был удивлен этой встречей между его отцом и дворянами, зол, так как он узнал о возмутительном поведении двух щуплых мелких дворян, и наконец-то счастлива за отца, видя, что ему дали время провести в компании людей, с которыми он был близок, особенно с Нишей, в отношении кого он просил об особом одолжении у своего сына.

Сидя на кровати, полуэльф ждал, когда спящий эльф откроет глаза еще раз, улыбаясь над видом старика, который, всю свою жизнь всегда был готов помочь любому в трудной ситуации, пережиток его собственного тяжелого прошлого в лесном царстве.

“Отец, все в порядке, я здесь. Я прочитал письмо и обязательно сделаю так, как ты пожелал. Но хватит об этих мрачных делах, давай разговаривать как можно дольше. Как же давно мы не виделись.

Я удивлен, что вы тоже знаете Хайзе, я был поражен, когда он телепортировал меня сюда, но я не уверен, что ты понимаешь больше меня. Я всегда думал, что он просто слуга, что доставлял товар и письма к тебе, но я понимаю, что я не помню, когда я его нанял или почему я хотел поручить ему ездить к тебе.

В любом случае, расскажи мне больше о Нише. Твое письмо уже разъяснило некоторые вещи, но я хотел бы услышать это непосредственно от тебя, кажется, стоит поездка в себе.”

Отказываясь признать неминуемую смерть своего отца, Лутаис разговаривал с ним всякий раз, когда умирающий волшебник был в состоянии, ему нужны были длинные паузы, чтобы отдышаться каждый раз.

В такой атмосфере солнце медленно садилось, они только остановились для быстрого перекуса в вечернее время, Лутаис помогал отцу съесть его порцию.

Они беседовали о всяких вещах, от новейших разработок в столице до старейших мероприятий в охотничьих угодьях. В ходе обсуждения полуэльф услышал об истинном происхождении Ниши, и Элдрин доверил ему свою тайну сделки, которую он заключил и множество других невероятных подвигов.

В глубине души маршал был уверен, в какой степени он может доверять этим сказкам, так как жизнь его отца подошло к концу, и это было не редкость для умирающих, чтобы приукрасить их прошлое.

После того, как он попрощался на вечер второго дня, Элдрин заснул и мирно дрейфовал в темном осознании пустоты, чтобы никогда больше не проснуться.

Стоная на низкий рокот ручья, болезненный крик вырвался из грязного тела человека, наполовину погруженного в воду.

Источником боли этого странного существа были не физические, а скорее душевные муки, вызванные переживанием событий, которые привели ее к текущему.

Чувствуя себя несчастной, расплакавшись, Ниша держала закрытыми глазами еще один момент, пытаясь оттолкнуть реальность, то, что она снова обрела способность видеть ... и вдобавок возможность того, что ее дед скончался.

Однако, как бы она ни скорбела, слезы не капали с ее ресниц, и она решила использовать ее [Духовное Зрение], чтобы понять, где она была.

Несколько лет назад, братья драконы часто играли в этих самых водах, дразня друг друга, и ловили рыбу.

Это не обязательно должно быть правдой. Он может быть жив. Мне нужно вернуться.

Разрешая себе увидеть это своими глазами, Ниша порывалась встать и пойти в сторону [Логова Дракона], которое было только около часа ходьбы от того места, где она очутилась после вспышки ярости.

Девушка-дракон смутно начала вспоминать различные поступки, которые она совершила, когда утонула в океане гнева и горя, поддавшись примитивному желанию разрушить мир, который грозился забрать ее семью.

Ярость пульсировала по ее венам, все уговаривало ее, чтобы наброситься на все и вся на ее пути, безумие, принимая физическую форму и направляя ее, высвобождая больше энергии и силы, что она думала, что можно найти в ее маленьком теле.

Ниша не очень-то помнила об адском всплеске, только удары и укусы: она разрывала ничего не подозревающих монстров и чудовищ, независимо от их ранга или намерений по отношению к ней.

Я даже не помню, как долго я бесчинствовала ... столько бессмысленной смерти.

Ощупывая свое истерзанное тело, Ниша думала, что она будет полностью разбитой и с глубокой болью от долгого безумия, тщательно пытаясь пошевелить конечностями.

Она была поражена, обнаружив, что на ее теле чувствовалось покалывание с ощущением, похожим на то, что у нее было после ее первой трансформации. Цветочный запах леса вдруг стал более интенсивным, она погрузилась в ощущение как грязь цеплялась за ее кожу, охлаждая ее и лаская, и шелковистое ощущение от воды вокруг ее ног.

Что еще более важно, ее руки, ноги и спина зудели от чувства потери; усталая девушка вышла из реки и осмотрела тело с особой тщательностью.

Любопытно, что у нее больше не было загорелой кожи, как она впервые заметила, когда она открыла глаза, теперь она была покрыта с ног до головы в белоснежные и нежной манере.

Второе изменение было довольно очевидным, когти на руках и ногах исчезли, оставляя небольшие и тонкие конечности, в то время как ее хвост и крылья были полностью отсутствовали, и не было ни единого шрама на коже.

Бушующий огонь, окутывающий ее на протяжении всей ее ярости должен был быть реальным, так как не было ни единого клочка одежды на ней, все сторело в пепел и развеялось по ветру, раскрывая треть и последнее изменение.

Ее чешуя отступила, обнажая более уязвимое тело девушки, подчеркивая одну полосу чешуи ниже пупка, направлявшегося вертикальной линией вниз.

Странно. Почему у меня чешуя только там? Я должна спросить у Анны позже.

Она взяла платье из ее [Пространства Души], чтобы прикрыть себя, доказательство того, что образование леди дало результаты. Не обращая внимания на грязь все еще торчащую на ней, Ниша скользнула в одежду, заметив еще одно небольшое изменение: ее волосы уже полностью развились, смешанные красные и черные пряди волос были единые, напоминая ей о ее чешуе до трансформации, черные как ночь у корня и постепенно превращаясь в темно-красный оттенок к концу.

Закончив с наблюдениями, девочка-дракон наткнулась на ручей, ориентируясь по различным достопримечательностям, она смогла вспомнить, как достичь [Драконьего Логова]. К ее ужасу, она, казалось, не могла контролировать свою ауру или магию, чтобы укрепить ее конечности или собрать больше энергии.

Бегая вдоль реки, Ниша сильно расстроилась, она отчаянно хотела добраться до ее братьев, которые бы смогли помочь ей вернуться в коттедж, но она такая медленная. Каждая секунда важна, ей нужно спешить к дедушке и увидеть его состояние своими глазами, теперь она могла открыть их снова.

Этого просто не может быть. Должна быть другая причина. Он сейчас дома и все как обычно. Он должен быть.

Отчаявшись повысить свою скорость настолько, насколько она могла, Ниша напрягла ее усталые мышцы до предела. Хотя новое преобразование не было болезненным, девушка-дракон совсем утомились от слепого уничтожения ее окружения, чувствуя себя бессильной и слишком медленной, она не могла успокоиться.

Когда ее разочарование достигло своей критической точки, рябь внешней энергии прошла через ее тело, пополняя ее измученные конечности свежими силами.

Из бездонного колодца силы, скрытого в теле Ниши, не переставал лить его безграничную жизнеспособность в маленькую девочку и излишек змееподобными рунами извивался по ее коже, уплотняясь при приближении к спине, кружа вокруг лопаток.

Горевшие изнутри руны почувствовались знакомыми девушке-дракону, разговаривая с ней тихим голосом, слишком тихим, чтобы она услышала, но они поняли друг друга и ее желания были удовлетворены.

Формируясь как драконьи крылья, а не цыплячьи перья, как те, что были у нее после первого

превращения, нематериальные силы черно-белых рун внезапно померкли, чтобы стать настоящими и принять осязаемую форму.

Вытянув знакомые отростки, Ниша вдруг поняла, что изменение не было постоянным, а руны лишь дали ей кратковременную поддержку, поэтому она не стала терять времени и сразу же отправилась в полет, направляясь прямо к [Драконьему Логову], используя оба зрения и [Духовное Зрение] до их полного потенциала, чтобы избежать каких-либо монстров или чудовищ на пути.

Паря в воздухе, как беззаботный зверь, каким она была, расстояние между бывшим драконом и пещерой ее братьев быстро уменьшалось. При любых других обстоятельствах, она бы наслаждалась чувством полета, которое ей так хотелось ощутить, снова взмывая в небо, но на этот раз ее внимание было слишком поглощено одной задачей, вернуться в коттедж как можно быстрее.

После пролета одной свечи, Ниша приземлилась на участке земли, непосредственно примыкающем к логову, и поразились множеству усовершенствований своего старого дома. Вместо одной пещеры, была создана сеть небольших гротов, соединенных путей и водных путей, жилье разные племен монстров и различных хозяйств, выращивающих обычных животных и выращивающих различные зерна. [Драконье Логово] оставалось в центре всего комплекса, управляя начинающимся сообществом и обеспечивая хорошей жизнью тех, кто готов подчиняться правилам драконов.

Прибыв к передней части главного входа в пещеру, где четверо драконов стали жить более десяти лет назад - и теперь это был зал, украшенный искусной резьбой, Ниша поспешила внутрь.

Мне нужно найти Ветерка. Мои крылья исчезнут, мне нужен кто-то, чтобы доставить мне в особняк. Ветерок сделает это, если я попрошу.

Когда она бежала через различные комнаты, крылья эльфоподобной девушки складывались на спине, медленно переходя в конструкции черно-белых рун, которые исчезли под ее кожей, испуская сладкий запах осенней листвы и горячего чая.

Ощущение, что эти руны вернулись внутрь нее, в то же место, откуда вышла горящая ярость, было очень странным, почти щекотно и немного неприятно, так как она скучала по мощности, данной ей на время.

Тщательно проверяя каждую комнату, несчастная девушка наконец нашла ее изумрудного брата, задремавшего вместе с двумя гарпиями.

“Ветерок, проснись! Ты мне нужен, мне нужна твоя помощь! Пожалуйста!”

Подбежав к чешуйчатому чудовищу, Ниша потрясла дракона, умоляя его помочь ей вернуться в охотничьи угодья.

Объяснение ситуации не заняло у нее много времени, так как ее собеседник не задавал никаких вопросов ни о ее дальнейшем преобразовании тела, ни о ее присутствии в [Драконьем Логове] или причины, почему ей необходимо вернуться сразу в коттедж; дракон просто доверял своей старшей сестре, за что Ниша была очень благодарна.

Сев на спину Ветерка, они вылетели, даже не сказав другим братьям драконам, что Огонек приходила к ним.

Полет был слишком бурным и шумным, чтобы разговаривать.

Я почти вернулась домой. Пожалуйста, будь осторожен, дедушка.

Зеленый чешуйчатый зверь мог летать безостановочно, он привык отправляться на экскурсии с двумя его товарищами гарпиями, которые обладали огромной энергией, и везти небольшую человеческую фигуру не было проблемой для него. Пара зверей прибыла почти идеально, когда последние лучи солнца скрылись за верхушками деревьев.

“Жди меня, пожалуйста, Ветерок. Мне нужно проверить ... Элдрина”.

Не зная слова дедушка на драконьем языке, она попросила своего младшего брата подождать некоторое время, перед тем, как побежать вверх.

Две сестры, должно быть, услышал ее, и они пытались преградить ей путь.

“Ниша! Мы скучали по тебе, где ты была? Что случилось с твоими крыльями? И глаза открыты!”

Завалив ее вопросами, Лидия попыталась удержать ее в объятиях, слезы текли по ее лицу.

Увернувшись от руки, которая закрыла ее, девушка-дракон промчалась мимо молодой женщины, отчаянно побежала к двери, которая отделяла ее от комнаты, в которой она могла бы найти своего деда.

Толкнув темную дверь, она остановилась у кровати, глядя на знакомые очертания эльфа покоя, улегшегося рано, как он привык, перед ее отъездом.

Но ее молитвы не были услышаны, так как комната выглядела неиспользованной, не хватало теплого присутствия Элдрина; он оставил ее измученной, отчаянной в заброшенном месте, где было гулко и холодно.

Слезы, которые она не могла пролить до сих пор, снова начали стекать по ее щекам, Лидии и Аннабель не надо было говорить, что случилось с ее дедом, весь дом потерял его дух, его бытие.

Одеяло на кровати раньше было мягким на ощупь, но сегодня было жестким и грубым, как камень, на который Ниша пролила бесчисленное количество слез, двое сестер обняли ее, разделив ее боль.

Они втроем провели бы так больше времени, однако резкий возглас прервал их воссоединение.

“Это дракон! Это действительно дракон!”

Неизвестный голос испугал Нишу, она не ждала никаких посетителей, и обычно стояла на страже против чужих, ее горе не позволило дать теплый прием любому на данный момент. Бросив пытливый взгляд на двух старших женщин, маленькая девочка дала понять, что она не хотела принимать любого нарушителя.

У Аннабель и Лидии были другие планы.

“Я совсем забыла! Ниша, мне очень жаль. Я знаю, как тяжело это должно быть для тебя. Но ты должна знать, что это было его желание, он не хотел, чтобы ты была здесь, сэр Элдрин не хотел, чтобы ты видела его в таком состоянии.

Он оставил тебе письмо, а его сын, сэр Лутаис прибыл неделю назад. Он ждал тебя, пойдем”.

“Подождите, пожалуйста. Я еще не готова, я хочу увидеть ... его во-первых, пожалуйста, покажите мне, где он лежит”.

Отвечая на утешение Лидии тихим голосом, скорбящая молодая девушка смотрела прямо в глаза той, которую она считала приемной старшей сестрой.

“Твои глаза ... они прекрасны!”

Поразившись уникальному взгляду девушки-дракона, Аннабель воскликнула в недоумении. На нее глядели два золотых ириса, окруженные крошечным серым кольцом с черными и красными крапинками, проходящими через золотое кольцо.

Сестры не спрашивали как восстановилось зрение у их младшего товарища, так как Элдрин, скрепя сердцем, объяснили им о сделке, которую он заключил, что позволяло им получить полное представление о сделке, добавив эти факты в историю, которую Ниша рассказал им раньше.

“Анна, я думаю, все хорошо. Идите к нему с Нишей. Я поговорю с сэром Лутаисом о Нише ... и не дам ему сделать что-либо поспешно”.

Схватив проблемное существо за руку, Аннабель предоставила ей психологическую поддержку, маленькая девочка безропотно следовала за ней, когда она потянула ее за собой. Лидия пошла в одну из передних комнат и незнакомый, глубокий голос, снова раздался. Не обращая никакого внимания на обсуждения, две девушки направились вниз по лестнице и на кухню, потом в пустую комнату комната позади нее. Эльф лежал мирно на импровизированном гробу, казалось, что он спал. Его небольшая типичная улыбочка на лице, Элдрин, казалось, собирался встать и приветствовать ее.

Так это правда. Дедушка, я люблю тебя.

Сломавшись, Ниша зарыдала, позволяя слезам свободно течь, соленому потоку не было конца, даже после предыдущей вспышки. У Аннабель было время пережить первоначальную тяжесть потери, что позволило ей успокаивать младшую сестру, когда она в последний раз прощалась с человеком, которого она называла дедушкой, который ввел ее в мир, где она бы никогда не могла представить свое существование иначе. Ее любопытство привело ее к нему, но в ходе даже не полной четверти, гораздо больше сбылось для нее. Ниша перешла из формы большого величественного дракона в форму слепой полоуэльфийки, обнаружила еще одно чувство, о котором она даже и не подозревала, и вновь открыла силу ауры и магии.

Но даже это меркло в сравнении с прибавлением других членов ее семьи, ее двух оживленных старших сестер, ее доброго и заботливого деда ...

Она никогда не сможет отплатить ему за все новые вещи, которым он ее научил, за то, что он защищал ее, когда она не могла защитить себя, он вступился за нее, когда он не обязан был это делать. Доброжелательность, у нее всегда были проблемы с пониманием в жестоком мире дикой природы, что-то, что она принимала к сердцу и хотел защищать.

Ты обещал, что не оставишь меня ... так нечестно, я не могу даже злиться на тебя.

Пожалуйста, спи спокойно, я надеюсь, что ты встретишься со своей женой. Я завидую, что она будет с тобой, но я также буду счастлива за вас двоих.

Бунтуя против мира, позволившего Нише отпустить ее гнев, очищая ее разум и поддерживая ее в принятии фактов более спокойно. Печаль по-прежнему грозила сокрушить ее, и уменьшить ее бессвязный беспорядок, но поддержка семьи и друзей успокаивала ее, даже когда она все еще хотела уничтожить, разорвать все на части, и пусть мир знает в полной мере потери, которую он испытывала, отпуская выдающегося человека. Но она сдерживала себя, зная, что эльф не одобрил бы такого поведения.

“Прощай, дедушка. Я буду скучать по тебе вечно и даже после этого”.

<http://tl.rulate.ru/book/582/31812>